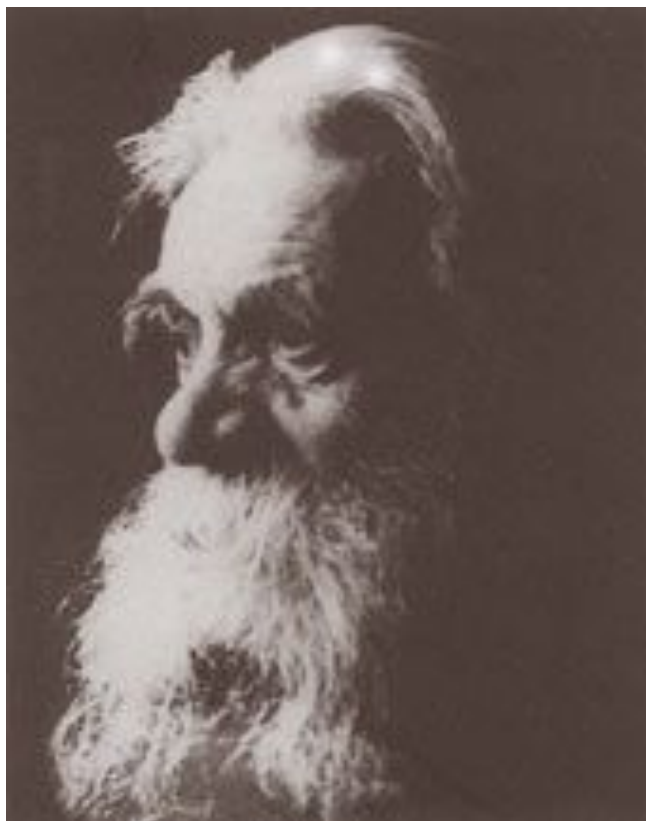

Степан Григорьевич Писахов

-

сказочник и художник

Сей полуночный край, край
Архангельский славен северным своим
сиянием, лесом и рыбой. Славен
сказителями и ремесленниками.

В **1879** году у серебряных дел мастера
Григория Писахова родился сын
Степанушка.

От отца к нему перешёл дар художника,
а от деда Леонтия в наследство
досталось умение сказки складывать.

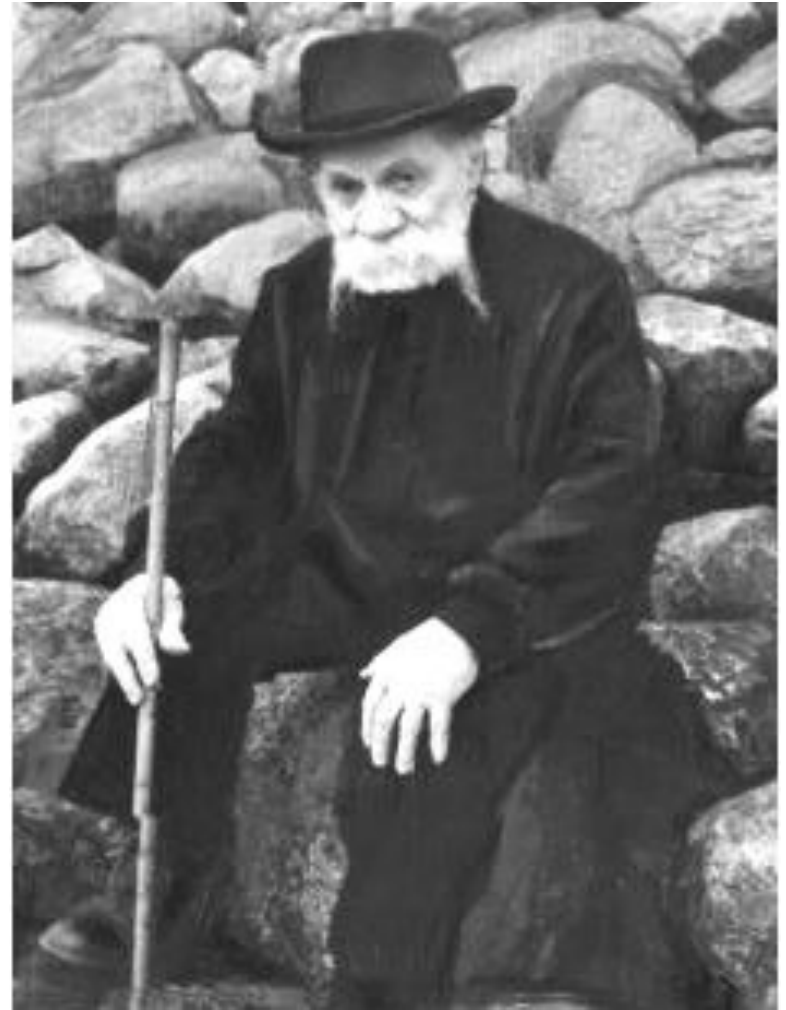

Писахова все вспоминают стариком. Вспоминают его брови – страшные, взъерошенные, сердитые (а в глазах – лукавинка, а в бороде – добрая усмешка).

К сказителям на Севере всегда относились с огромным уважением.

Пережить северную ночь, которая длится полгода, без сказки, наверное, было бы очень трудно.

Во время промысла сказителям выплачивали два пая: один – за участие в промысле, другой – за сказывание.

Степан Григорьевич Писахов: «Сочинять и рассказывать сказки я начал давно, записывал редко. Мои деды и бабка со стороны матери родом из Пинежского района. **Мой дед был сказочник. Звали его сказочник Леонтий. Записывать сказки деда Леонтия никому в голову не приходило.**

Говорили о нем: большой выдумщик был, рассказывал все к слову, все к месту.

На промысел деда Леонтия брали сказочником.

В плохую погоду набивались рыбаки в промысловую избушку.

В тесноте да в темноте: светила коптилка в плошке с звериным салом. Книг с собой не брали. Про радио и знати не было.

Начинает сказочник сказку длинную или бывающую небывальщиной заведет.

Говорит долго, остановится, спросит: -

Други-товарищи, спите ли? Кто-нибудь

сонным голосом отзовется: -

Нет, еще не спим, сказывай.....

[А не любо, не слушай!](#)

С. Г. Писахов - автор изумительных, поистине неповторимых сказок.

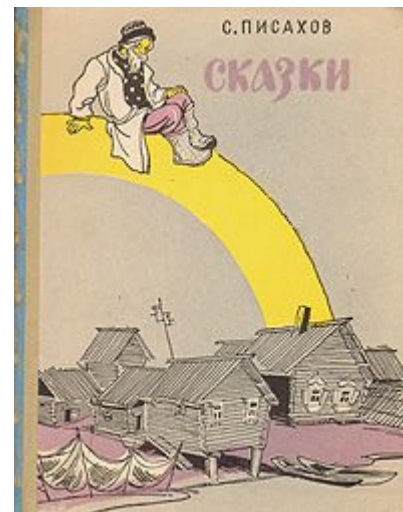
«Рассказывать свои сказки я начал давно. Часто импровизировал и очень редко записывал. Первая сказка „Ночь в библиотеке“ мной была написана, когда мне было 14 лет».

Первая его опубликованная сказка «Не любо — не слушай...» появилась в 1924 г. в сборнике «На Северной Двине», издаваемом архангельским обществом краеведения

Писахов – удивительный сказочник. Нет для его героя Сени Малины невозможного. Захочет – пиво на звездном дожде сварит. Захочет – на бане в море за рыбой пойдет. Надо будет – из болота на ружье выстрелится.

Или на Луну с помощью самовара улетит да там от рук злющих «лунных баб» чуть не погибнет.

Сеня Малина – крестьянин деревни Уйма. Это человек бывалый, мастер на все руки: он и пахарь, и рыбак, и охотник; и в Москве, и в Питере был, и против французов и турок воевал, и по многим морям путешествовал.

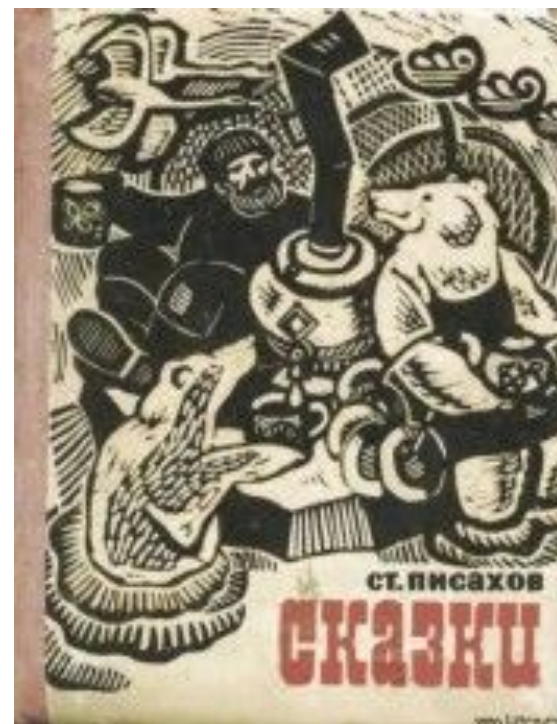

Из его рассказов узнаём, что живёт он как все мужики, “обнакновенно”, что и “жона” у него, как у всех, “справная”, с которой “спорить – время терять”, что детей у него “семеро на лавке, пять на печи”.

Сердце Малины согрето любовью к родному краю, который “и в старо время был самолучшим”. Малина влюблён в родную деревню и твёрдо уверен, что были бы мужики “первеющими богатеями”, если бы “злыдни” проклятые, чиновники, урядники да попы не грабили народ.

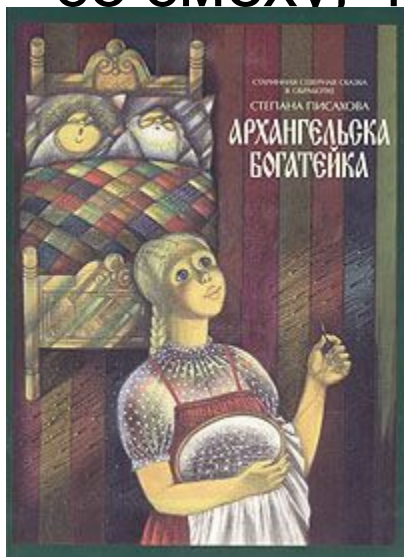
Образ Сени Малины имел реальный прототип. Имя героя не выдуманно. В деревне Уйма жил весёлый сказочник Семён Михайлович Кривоногов, по прозвищу Малина.

Необычно принимали Писахова в 1939 году в
Союз писателей.

Писаховские тексты оказались в руках у Фадеева и
Караваевой. И вместо того чтобы обсуждать, как
полагается, достоинства и недостатки этих текстов,
они принялись, перебивая друг друга, читать сказки
одну за другой. Не могли остановиться. А
слушатели помирали
со смеху, чуть ли не сползая на пол.

Сказок чист, первозданен. В этом
шат века. Именно так, наверное,
овгородцы, четыреста
т лет назад обживавшие
е Белого моря.

Верста – единица длины, равная 1, 06 м км

Погребица – погреб

Целковый – рубль

Пешня – палка с острым металлическим наконечником, для прорубания отверстий во льду.

Порозны бочки – порожние, пустые

Промышлять – торговать

Задне всех – самый последний

Поп – священник

Попадья – жена попа

Урядник – нижний чин в уездной полиции

Глубокий знаток народных легенд, преданий, скоморошин Степан Григорьевич Писахов (1879–1960) вошел в русскую литературу как автор удивительных сказок, написанных сочным, подлинно народным языком. Однако большая часть его жизни была отдана другому искусству – живописи.

Рисовать Писахов начал еще в раннем детстве. Против воли отца уехал в Петербург, где проучился полтора года вольнослушателем в Училище технического рисования барона Штиглица. Затем два года посещал частную студию Я.С. Гольдבלата.

1906–1910 годы – время заграничных путешествий Степана Григорьевича. Он побывал в Египте, Палестине, Турции, Греции, Италии, Франции, Германии. В своих автобиографиях Писахов сообщал, что занимался у итальянских мастеров, выставлялся в Академии св. Луки в Риме, совершенствовал свое мастерство в Свободной академии в Париже.

Таким образом, он был знаком с художественной жизнью Петербурга и европейских культурных центров. Но каждый год возвращался на Север, и именно Север сделал из него художника. Степану Григорьевичу удалось сказать свое слово, отметить то особое, неповторимое, что присуще только этому уголку земли.

**Картины и рисунки
Писахова,
созданные им в разные
годы.**

С.Г. Писахов. Туман надвигается. 1911.
Холст на картоне, м. 40,5x52,5.

С.Г. Писахов. Берег
Белого моря. Восход
солнца. 1909. Холст на
картоне, масло. 74,5
х58,9. Государственное
музейное объединение
«Художественная
культура Русского Се

С.Г. Писахов. В подводном мире
церквушка на скале. Из серии «Сны».
Холст на картоне, масло.
Государственное музейное объединение
«Художественная культура Русского
Севера». Архангельск.

С.Г. Писахов. Парусники у Рыбной пристани. На Северной Двине (Ночь).1912. Холст на картоне, масло. 36,5 х48. Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера». Архангельск

С.Г. Писахов. Камни на мысе Желания.
1936. Холст на фанере, масло. 76x41.
Государственное музейное объединение
«Художественная культура Русского
Севера». Архангельск

Музей Писахова в Архангельске

Викторина “Откуда эти строки?”

“Спи – отдыхай” (“Как поп работницу нанимал”)

“В стары годы морозы были градусов на 200-300. На моей памяти доходило до 500. старики сказывают – до 700 было, да мы не очень верим”. (“Морожены песни”)

“Просто дело – снег уминать книзу: ногами топчи и всё тут. Я вот кверху снег уминаю”. (“Снежны вехи”)

“Я долго не думал. Столкнул баню углом в воду, в крышу воткнул жердину с половиком – вышла настоящая мачта с парусом”. (“Баня в море”)

“На что волки вредны животные, а коли к разу придутся, то и волки в пользу живут”. (“Морожены волки”)

“Выспался я во всю силу, проснулся, ногами в поветь упёрся и потянулся лёгкой потяготой. До города вытянулся – до города не сколь далеко, всего 18 вёрст”. (“Брюки 18 вёрст длины”)

“Дома за мужа взялась, и пилила, и пилила. В мужике сквозна дырка засветилась”. (“Перепилиха”)

“ Вот приехала к нам городска кума Рукавичка, она привередлива была, важничала; чаю не пила, только кофей, и первы 18 чашек без сахару”. (“Сахарна редька”)

“Верёвка деревню удержала, по берегу вытянула. Так теперь и стоит. Не веришь – сходи проверь. Пока с одного конца до другого дойдёшь, не раз ись захошь”. (“Угольно железо”)

“ У меня вот ружьё, тоже своедельно – ствол калибру № 2. Как бы ещё чуть пошире, я бы в ствол спать ложился. А так в ём я сапоги сушил, провиант носил”. (“Оглушительно ружьё”)

“Я разгорячился! Да так разгорячился, что бок ожгло! Хватил рукой, а в кармане у меня бутылка с водой была, так вода от моей горячности вскипела.” (“Морожены волки”)